

Команда № 1

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ,
190000, г. Санкт-Петербург, Сенатская площадь, дом 1

**ПЯТЫЙ ВСЕРОССИЙСКИЙ КОНКУРС ПО КОНСТИТУЦИОННОМУ
ПРАВОСУДИЮ СРЕДИ СТУДЕНЧЕСКИХ КОМАНД
«Хрустальная Фемида - 2015»**

игровое дело:

«ПЛАНЕТА ОБЕЗЬЯН» ИЛИ ДЕЛО О СВИДЕТЕЛЬСКОМ ИММУНИТЕТЕ»

Государственные органы, издавшие оспариваемые нормативные акты:

Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации,
103265, г. Москва, ул. Охотный ряд, д. 1

Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации,
103426, г. Москва, ул. Б. Дмитровка, д. 26

Президент Российской Федерации,
103132, г. Москва, ул. Ильинка, д. 23

Собрание депутатов Староградской области
Правительство Староградской области

ОТЗЫВ

на жалобу граждан Ф. П. Скрепкина, А. И. Кротких и В. Ф. Скрепкиной о проверке конституционности положений статьи 38 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ (в редакции от 4 июня 2014 года) и связанных с ней положений статьи 29.1 Закона Староградской области от 12 марта 2001 года № 33-ОЗ «Об образовании» (в редакции от 27 августа 2014 года) и Постановления Правительства Староградской области от 27 августа 2014 года № 356/16П, а также взаимосвязанных положений статей 5 (пункт 4) и 56 (подпункт 1 пункта 4) Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации

2015

Содержание

1. Подсудность.....	3
2. Изложение фактических обстоятельств дела.....	7
3. Краткое изложение правовой позиции.....	9
4. Подробное изложение правовой позиции.....	11
5. Требование, обращенное к Конституционному Суду Российской Федерации.....	23
6. Список использованной литературы.....	24

1. Подсудность

1.1. Как следует из поданной в Конституционный Суд Российской Федерации жалобы, несовершеннолетняя Василиса Федоровна Скрепкина оспаривает конституционность положений статьи 38 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ (в редакции от 4 июня 2014 года) и связанные с ними положения статьи 29.1 Закона Староградской области от 12 марта 2001 года № 33-ОЗ «Об образовании» (в редакции от 27 августа 2014 года) и Постановления Правительства Староградской области от 27 августа 2014 года № 356/16П, а также смысл, придаваемый этим законоположениям судебными решениями в той части, в которой ими не допускается ношение одежды и аксессуаров с символикой идеологии, не угрожающей ценностям общества и интересам его членов. По мнению заявительницы, указанное регулирование не соответствует Конституции Российской Федерации, ее статьям 15 (часть 4), 17 (часть 1), 21 (часть 1), 28, 29 (части 1, 3 и 4), 43 (части 1 и 2), 55 (часть 3), поскольку, вопреки международным и конституционным принципам, несоразмерно ограничивает право на свободу выражения своего мнения, а, в конечном счете, нарушает право на достоинство личности и обуславливает существенные пределы реализации общедоступного образования.

В свою очередь, заявители Авдотья Ильинична Кротких и Федор Петрович Скрепкин, оспаривают конституционность взаимосвязанных положений статей 5 (пункт 4) и 56 (подпункт 1 пункта 4) Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, в той мере, в которой они предполагают неукоснительную обязанность свидетельствовать против фактически близкого лица, с которым существуют фактические семейные (супружеские) отношения без учета их длительности, наличия общих детей и иных существенных

факторов, свидетельствующих о реально сложившихся семейных отношениях. По мнению заявителей, названные положения не соответствуют Конституции Российской Федерации, ее статьям 7 (часть 2), 19 (части 1 и 2), 21 (часть 1), 38 (часть 1), 51 (часть 1), поскольку тем самым нарушаются конституционные гарантии поддержки реальной (фактической) семьи, как естественной ценности общества, нарушается общий принцип юридического равенства посредством предоставления разных правовых гарантий (свидетельского иммунитета) к существенно не различающимся субъектам права - семьям, юридически заключившим брак, и семьям, такой брак не оформившим.

Таким образом, предметом анализируемой конституционной жалобы являются положения статьи 38 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ (в редакции от 04.06.2014) и связанные с ней положения статьи 29.1 Закона Староградской области от 12 марта 2001 года № 33-ОЗ «Об образовании» (в редакции от 27.08.2014) и Постановления Правительства Староградской области от 27 августа 2014 года № 356/16П, а также взаимосвязанные положения статей 5 (пункт 4) и 56 (подпункт 1 пункта 4) Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

1.2. Как следует из жалобы, заявительница В. Ф. Скрепкина, являясь несовершеннолетней, самостоятельно оспаривает статью 38 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ (в редакции от 04.06.2014) и связанные с ней положения статьи 29.1 Закона Староградской области от 12 марта 2001 года № 33-ОЗ «Об образовании» (в редакции от 27.08.2014) и Постановления Правительства Староградской области от 27 августа 2014 года № 356/16П.

Таким образом, конституционная жалоба в указанной части является недопустимой в силу ненадлежащего субъекта обращения, не обладающего необходимой дееспособностью

(по общему правилу, несовершеннолетние лица не могут быть самостоятельным субъектом конституционного судопроизводства)¹.

Так, ни Конституция Российской Федерации, ни Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации» не предусматривают специального регулирования правового статуса гражданина-заявителя с точки зрения дееспособности. В силу этого в сфере конституционного судопроизводства действуют общие нормы.

В соответствии с Конституцией Российской Федерации забота о детях, их воспитание – равное право и обязанность родителей (статья 38, часть 2); гражданин Российской Федерации может самостоятельно осуществлять в полном объеме свои права и обязанности с 18 лет (статья 60). Согласно пункту 1 статьи 56 Семейного кодекса Российской Федерации, по общему правилу, защита прав несовершеннолетних осуществляется их законными представителями. Исключения из указанного правила устанавливаются федеральным законом.

Как указывалось выше, Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации» исключений из общих принципов дееспособности не предусматривает.

Вместе с тем заявители ссылаются на пункт 2 статьи 56 Семейного кодекса Российской Федерации, согласно которому, - при нарушении прав и законных интересов ребенка, в том числе при невыполнении или при ненадлежащем выполнении родителями (одним из них) обязанностей по воспитанию, образованию ребенка либо при злоупотреблении родительскими правами, ребенок вправе самостоятельно обращаться за их защитой в орган опеки и попечительства, а по достижении возраста четырнадцати лет в суд. Также заявители ссылаются на Постановление Конституционного Суда Российской

¹ См.: *Нарутто С. В.* Обращение граждан в Конституционный Суд Российской Федерации: научн.-практ. пособие. М.: Норма: Инфра-М, 2011. С. 174; *Блохин П. Д., Кряжкова О. Н.* Как защитить свои права в Конституционном Суде: практическое руководство по обращению с жалобой в Конституционный Суд России. М.: Институт права и публичной политики, 2014. С. 42.

Федерации от 8 июня 2010 года № 13-П², которое было вынесено по обращению несовершеннолетнего лица.

При приведенных доводах заявителей следует обратить внимание на Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 23 апреля 2013 года № 631-О³, которым несовершеннолетней заявительнице было отказано в принятии ее жалобы к рассмотрению. В этом определении отмечено, что хотя Конституционным Судом Российской Федерации ранее принимались решения по жалобам граждан, не обладающих полной дееспособностью (постановления от 27 февраля 2009 года № 4-П и от 8 июня 2010 года № 13-П), принятие данных обращений к рассмотрению было обусловлено отсутствием иной возможности разрешить вопрос о том, нарушены ли конституционные права заявителей. В тексте другого решения Конституционного Суда Российской Федерации – Определения от 12 ноября 2008 года № 909-О-О⁴ также указано лишь на право совершеннолетних лиц самостоятельно обращаться с конституционной жалобой.

В анализируемом же деле материалов, свидетельствующих об отсутствии возможности законных представителей несовершеннолетней самостоятельно обратиться с конституционной жалобой, - не имеется. Напротив, родители несовершеннолетней самостоятельно оспаривают лишь взаимосвязанные положения статей 5 (пункт 4) и 56 (подпункт 1 пункта 4) Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Этот факт свидетельствует об отсутствии воли законных представителей несовершеннолетней по конституционному обжалованию оспариваемых ею норм.

1.3. Вместе с тем следует отметить, что заявитель Федор Петрович Скрепкин обжалует взаимосвязанные положения статей 5 (пункт 4) и 56 (подпункт 1 пункта 4)

² Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 8 июня 2010 года № 13-П «По делу о проверке конституционности пункта 4 статьи 292 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки В. В. Чадаевой» // Российская газета. 2010. 17 июня. № 130.

³ Официальный сайт Конституционного Суда Российской Федерации: URL:<http://www.ksrf.ru/ru>.

⁴ Официальный сайт Конституционного Суда Российской Федерации: URL:<http://www.ksrf.ru/ru>.

Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Как следует из представленных судебных решений, в отношении указанного заявителя данные законоположения применены не были, они были применены лишь в отношении Авдотьи Ильичны Кротких. Поэтому Ф. П. Скрепкин не может быть надлежащим субъектом обжалования указанных норм, как не подвергнутый их юридическому воздействию.

2. Изложение фактических обстоятельств дела

2.1. Как следует из представленных материалов, в 2013 году в целях реализации своих индивидуальных идеологических потребностей, несовершеннолетняя Василиса Скрепкина вступила в фан-клуб новой идеологии происхождения человечества - «Планета обезьян» (идеолог-разработчик – классный руководитель заявительницы - кандидат биологических наук, доктор философских наук Константин Иванович Казимов).

Данная идеология была достаточно популярна, вследствие чего участились соответствующие жалобы родителей и учеников школы. После того, как К. И. Казимов был уволен, многие ученики старших классов, считая такое увольнение преследованием за взгляды, начали демонстративно носить символику «Планеты обезьян» (значки, платки, повязки и др.).

В связи с названными фактами, в целях защиты интересов учащихся, в гимназии на общем собрании с участием представителей родительских комитетов было принято решение, устанавливающее единые требования к школьной форме обучающихся, которое среди прочего запрещает ношение религиозных символов на одежде. Одновременно Уставом гимназии предусматривалась мера дисциплинарной ответственности в виде недопущения к

образовательному процессу обучающихся, нарушающих единые требования к школьной форме.

Между тем В. Скрепкина продолжала носить одежду и аксессуары с вышеуказанной символикой. Вследствие указанных обстоятельств к ученице были применены дисциплинарные меры в виде запрета посещения школьных занятий.

Решением районного суда города Минусольска Староградской области от 13 ноября 2014 года, оставленным без изменения судами апелляционной инстанции (решение от 4 декабря 2014 года) и кассационной инстанции (решение от 25 февраля 2015 года), отказано в удовлетворения жалобы Федора Скрепкина и Авдотьи Кротких, действующих в интересах своей несовершеннолетней дочери Василисы Скрепкиной, о признании незаконными действий администрации учебного заведения (школы), заключающихся в установленном запрете ношения одежды и аксессуаров с определенной символикой.

Правовой основой указанных судебных решений стали положения статьи 29.1 Закона Староградской области от 12 марта 2001 года № 33-ОЗ «Об образовании» (в редакции от 27 августа 2014 года) и Постановления Правительства Староградской области от 27 августа 2014 года № 356/16П, предполагающие запрет открытого ношения в течение учебно-образовательного процесса аксессуаров или предметов одежды, которые демонстрируют принадлежность учителя или ученика к определенной религии (или аналогичному мировоззрению).

2.2. Не согласившись с указанной ситуацией, сложившейся в отношении несовершеннолетней Василисы Скрепкиной, ее отец Федор Скрепкин принял решение протестовать против вынесенных судебных решений и 7 января 2015 года (в день одного из главных христианских праздников) провел одиночный пикет у здания областного министерства образования, при этом посредством лозунга и иных действий выражались идеи, умаляющие основные мировые религии.

Правоохранительные органы, с учетом поступивших жалоб на нарушения чувств верующих, расценили действия Ф. Скрепкина как хулиганство (пункт «б» части 1 статьи 213 Уголовного кодекса Российской Федерации) и 12 января 2015 года предъявили соответствующее обвинение. В рамках расследования уголовного дела для дачи свидетельских показаний была вызвана Авдотья Кротких (мать Василисы Скрепкиной и «фактическая, гражданская» супруга обвиняемого Федора Скрепкина).

Исходя из указанных фактов близких отношений, А. Скрепкина отказалась давать свидетельские показания в отношении отца своей дочери Ф. Скрепкина, с которым она считает себя одной семьей уже 20 лет.

Приговором районного суда города Минусольска Староградской области от 29 января 2015 года, оставленным без изменения апелляционным определением Староградского областного суда от 10 февраля 2015 года и кассационным определением Президиума Староградского областного суда от 26 февраля 2015 года, Авдотья Кротких была привлечена к уголовной ответственности за совершение преступления, предусмотренного статьей 308 Уголовного кодекса Российской Федерации (отказ от дачи свидетельских показаний), в связи с чем было назначено наказание в виде штрафа в размере 37 000 рублей.

Правовым основанием указанных судебных актов - в части обоснования отсутствия свидетельского иммунитета - явились положения статей 5 (пункт 4) и 56 (подпункт 1 пункта 4) Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

3. Краткое изложение правовой позиции

3.1. Положения статьи 38 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ (в редакции от 4 июня 2014 года) и связанные с ними положения статьи 29.1 Закона Староградской области от 12 марта 2001 года № 33-ОЗ «Об образовании» (в редакции от 27 августа 2014 года) и Постановления Правительства

Староградской области от 27 августа 2014 года № 356/16П, не противоречат Конституции Российской Федерации, поскольку на основе конституционного принципа пропорциональности (статья 55, часть 3) устанавливают баланс между конституционными ценностями: с одной стороны, - правом на индивидуальность и свободой выражения своего мнения, а с другой – охраной сознания несовершеннолетних и общественным правопорядком, включая охрану учебно-образовательного процесса, посредством возможности образовательных учреждений устанавливать требования к одежде обучающихся, в том числе требования к ее общему виду, цвету, фасону, видам одежды обучающихся, знакам отличия, и правила ее ношения.

3.2. Взаимосвязанные положения статей 5 (пункт 4) и 56 (подпункт 1 пункта 4) Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации не противоречат Конституции Российской Федерации, поскольку предусмотренное ими регулирование, в целях охраны конституционных ценностей – обеспечения установления объективной истины по уголовному делу в целях поддержания режима законности и правопорядка, предоставляет право свидетельского иммунитета лишь тем супругам, брак между которыми официально заключен. Такое регулирование не выходит за пределы дискреционных полномочий законодателя и обусловлено конкретно-историческим уровнем развития общественных отношений в эпоху «Цивилизации права»⁵.

3.3. Таким образом, в отношении указанных проблем законодатель на основании универсальных конституционно-методологических приемов пропорциональности и соразмерности в пределах своих дискреционных полномочий произвел уравнивание встречных конституционных интересов, при котором соответствующие ценности (интересы)

⁵ О сущности и значении категории «Цивилизация права» см.: *Зорькин В. Д.* Цивилизация права и развитие России. М.: Норма, 2015. 320 с.; *Зорькин В. Д.* Цивилизация права: современный контекст: выступление на IV Петербургском международном юридическом форуме (Санкт-Петербург, 19 июня 2014 г.) // URL: <http://www.ksrf.ru/ru>.

остались сохранены посредством их сбалансированного соотношения и согласованного взаимодействия⁶.

4. Подробное изложение правовой позиции

4.1. Проблема ограничений, связанных с организацией образовательного процесса. Согласно статье 43 Конституции Российской Федерации, - каждый имеет право на образование (часть 1); гарантируются общедоступность и бесплатность дошкольного, основного общего и среднего профессионального образования в государственных или муниципальных образовательных учреждениях и на предприятиях (часть 2); каждый вправе на конкурсной основе бесплатно получить высшее образование в государственном или муниципальном образовательном учреждении и на предприятии (часть 3); основное общее образование обязательно. Родители или лица, их заменяющие, обеспечивают получение детьми основного общего образования (часть 4); Российская Федерация устанавливает

⁶ См. об этом: *Зорькин В. Д.* Конституционный Суд в историческом контексте: размышления к юбилею Конституционного Суда (выступление на международной конференции «Конституционный контроль: доктрина и практика», посвященной 20-летию Конституционного Суда РФ. Санкт-Петербург, Стрельна. 28 октября 2011 г.) // URL: <http://www.ksrf.ru/ru>.; *Пресняков М. И.* Конституционный принцип справедливости: юридическая природа и нормативное содержание: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2010. С. 12, 23-24; *Бондарь Н. С.* Судебный конституционализм в России в свете конституционного правосудия. М., 2011. С. 171; *Бондарь Н. С.* Конституционное правосудие – преобразователь современного конституционализма (к вопросу о формировании судебного конституционализма): доклад на международной конференции «Положение конституционных судов и их влияние на правопорядок государства» (Кошице. 8-10 апреля 2013 г.) // URL: <http://www.ksrf.ru/ru>; *Гаджиев Г. А.* Качество законов с российской точки зрения: доклад на XIII Диалоге высших судов России и Германии (Москва. 31 мая – 1 июня 2012 г.) // URL: <http://www.ksrf.ru/ru>; *Гаджиев Г. А.* Онтология права. М., 2013. С. 269-270; *Гаджиев Г. А.* Экономическая эффективность, правовая этика и доверие к государству // Законность в экономической сфере как необходимый фактор благоприятного инвестиционного климата: материалы VI Ежегодных научных чтений памяти профессора С. Н. Братуся (Москва. 26 октября 2011 г.). М., 2012. С. 18; *Гаджиев Г. А.* Онтология права. М., 2013. С. 269; *Цвиль В. С.* Философия справедливости: поиск фундаментальной идеи права. - Котлас, 2015. С. 80-87.

федеральные государственные образовательные стандарты, поддерживает различные формы образования и самообразования (часть 5).

В целях законодательной конкретизации названных конституционных положений были приняты оспариваемые заявителем нормы.

Так, как следует из статьи 38 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ (в редакции Федерального закона от 4 июня 2014 года № 148-ФЗ), - организации, осуществляющие образовательную деятельность, по общему правилу, вправе устанавливать требования к одежде обучающихся, в том числе требования к ее общему виду, цвету, фасону, видам одежды обучающихся, знакам отличия, и правила ее ношения. Соответствующий локальный нормативный акт организации, осуществляющей образовательную деятельность, принимается с учетом мнения совета обучающихся, совета родителей, а также представительного органа работников этой организации и (или) обучающихся в ней (при его наличии) (часть 1); государственные и муниципальные организации, осуществляющие образовательную деятельность по образовательным программам начального общего, основного общего и среднего общего образования, устанавливают требования к одежде обучающихся в соответствии с типовыми требованиями, утвержденными уполномоченными органами государственной власти субъектов Российской Федерации (часть 2).

Согласно статье 29.1 Закона Староградской области от 12 марта 2001 года № 33-ОЗ «Об образовании» (в ред. от 27 августа 2014 года), - в целях обеспечения светского характера образования любой аксессуар или предмет одежды, который демонстрирует принадлежность учителя или ученика к определенной религии (или аналогичному мировоззрению), должен быть скрыт от всеобщего обозрения в течение рабочего или учебного времени (пункт 1); в случае если это невозможно ввиду особенностей предмета или способа его ношения, необходимо получить специальное разрешение на его ношение от уполномоченного органа

государственной власти. Ношение предметов, которые не соответствуют вышеуказанным требованиям, в отсутствие вышеуказанного разрешения не допускается (пункт 2).

При этом принятым во исполнение названных законодательных актов Постановлением Правительства Староградской области от 27 августа 2014 года № 356/16П - утверждены Рекомендации по введению школьной формы единого образца в общеобразовательных учреждениях Староградской области с учетом светского характера системы образования. В данных рекомендациях указано, что установление требований к одежде обучающихся отнесено к компетенции образовательного учреждения, разрабатывающего и принимающего правила внутреннего распорядка образовательного учреждения, другие локальные акты, которыми могут регламентироваться вопросы введения в учреждении единой школьной формы. Изменения в правила внутреннего распорядка образовательного учреждения по введению единой школьной формы могут вноситься по решению попечительских советов, родительских комитетов (пункт 1 и 4); целями введения единой школьной формы являются следующие факторы: светский характер образования, что должно отражаться и в школьной форме ограничение конкуренции между учениками; дисциплина, сплоченность, воспитание коллективного духа, ориентацию на учебу; социальная идентификация, позволяющая отличить школьников и учителей; индивидуализация учеников конкретной школы (класса) (пункты 3 и 5); при этом родители могут самостоятельно закупать школьную форму, согласованную с администрацией школы (пункт 6); для отдельных категорий учеников предусмотрены меры социальной поддержки для приобретения школьной формы (пункт 7).

Итак, положения статьи 38 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ (в редакции от 4 июня 2014 года) и связанные с ними положения статьи 29.1 Закона Староградской области от 12 марта 2001 года № 33-ОЗ «Об образовании» (в редакции от 27 августа 2014 года) и Постановления Правительства

Староградской области от 27 августа 2014 года № 356/16П, закрепляют регулирование учебно-образовательного процесса, посредством возможности образовательных учреждений устанавливать требования к одежде обучающихся, в том числе требования к ее общему виду, цвету, фасону, видам одежды обучающихся, знакам отличия, и правила ее ношения.

4.1.2. Анализируемое (оспариваемое в настоящем деле) регулирование преследует реализацию функций правового государства. Правовое государство обязано организовать общественный правопорядок, важным элементом которого является правопорядок, включая охрану учебно-образовательного процесса. Также важной задачей правовой государственности является охрана общего сознания несовершеннолетних от потенциально опасной и односторонней идеологии и ее агрессивных проявлений.

Вместе с тем, названные функции правового государства не должны умалять другие ценности общества и конституционно признанные права и свободы. Государство обязано соразмерным образом защищать встречные конституционные ценности. Принцип соразмерности (пропорциональности) означает, во-первых, конституционно-одобряемую цель ограничений, во-вторых, - исключительную необходимость именно конкретных ограничений, и, в-третьих, - и их адекватную для преследуемых целей степень воздействия⁷.

Так, согласно Конституции Российской Федерации осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц (статья 17, часть 3), ограничение прав и свобод допустимо только в той мере, в какой это необходимо в конституционно значимых целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (статья 55, часть 3).

⁷ См.: *Блохин П. Д., Кряжкова О. Н.* Как защитить свои права в Конституционном Суде: практическое руководство по обращению с жалобой в Конституционный Суд России. М.: Институт права и публичной политики, 2014. С. 115-127; *Цвиль В. С.* Философия справедливости: поиск фундаментальной идеи права. - Котлас, 2015. С. 80-87.

Такая формула определения критериев допустимости ограничения прав и свобод является общепризнанной для мирового сообщества: согласно статье 29 Всеобщей декларации прав человека, при осуществлении своих прав и свобод каждый человек должен подвергаться только таким ограничениям, какие установлены законом исключительно с целью обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе. Конвенция о защите прав человека и основных свобод также устанавливает пределы возможных правоограничений публичными целями (статья 17 во взаимосвязи со статьями 9, 10, 11 и другими положениями).

Вместе с тем, как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, цели ограничения прав и свобод должны быть не только юридически, но и социально оправданны; при допустимости ограничения того или иного права в соответствии с конституционно одобряемыми целями государство, обеспечивая баланс конституционно защищаемых ценностей и интересов, должно использовать не чрезмерные, а только необходимые и строго обусловленные этими целями меры; публичные интересы, перечисленные в статье 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации, могут оправдать правовые ограничения прав и свобод, только если такие ограничения отвечают требованиям справедливости, являются адекватными, пропорциональными, соразмерными и необходимыми для защиты конституционно значимых ценностей и вместе с тем не посягают на само существо права и не приводят к утрате его основного содержания; в частности, цели одной только рациональной организации деятельности органов власти не могут служить основанием для ограничения прав и свобод (постановления от 15 января 1998 г. № 2-П, от 18 февраля 2000 г. № 3-П, от 30 октября 2003 г. № 15-П, от 14 ноября 2005 г. № 10-П, от 16 июля 2008 г. № 9-П, от 22 июня 2010 г. № 14-П, от 13 июля 2010 г. № 16-П, от 7 июня 2012 г.

№ 14-П, от 27 июня 2012 г. № 15-П, от 29 июня 2012 г. № 16-П, от 18 июля 2013 г. № 19-П, от 10 октября 2013 г. № 20-П, от 15 апреля 2014 г. № 11-П и др.)⁸.

4.1.3. Вопреки мнению заявителя, оспариваемые нормы не умаляют и не ограничивают предусмотренных статьей 21 (часть 1) Конституции Российской Федерации гарантий достоинства личности. Достоинство личности предполагает рассмотрение каждой личности как первичной, а не производной от общества, а также как равного в правах и в тоже время самоопределяемого субъекта⁹. Вводя равные для всех формальные требования, обеспечивающие надлежащий порядок учебно-образовательного процесса, государство не посягает на самоопределение личности и не умаляет уважение личности со стороны общества.

Также оспариваемые нормы не касаются предусмотренных статьей 28 Конституции Российской Федерации гарантий свободы вероисповедания. Что же касается фактов конкретного дела, то, во-первых, идеология (теория, мировоззрение) «Планета обезьян», как следует из ее описания, есть не основанная на веровании в высшие силы религия, а научная теория. Во-вторых, оспариваемое регулирование не ограничивает свободу принадлежности к данному мировоззрению.

4.1.4. Согласно Конституции Российской Федерации, каждому гарантируется свобода мысли и слова. Никто не может быть принужден к выражению своих мнений и убеждений или отказу от них. Каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом (статья 29, части 1, 3 и 4).

Таким образом, применительно к фактам настоящего дела основной вопрос состоит в том допустимо ли ограничение в учебно-образовательном процессе установление формальных требований к одежде и внешнему виду учащихся, в контексте фактов

⁸ Официальный сайт Конституционного Суда Российской Федерации: URL:<http://www.ksrf.ru/ru>.

⁹ Цвиль В. С. Философия справедливости: поиск фундаментальной идеи права. - Котлас, 2015. С. 70.

конкретного анализируемого дела - ношения символики теории «Планеты обезьян», как мировоззрения, обосновывающего происхождение человеческой жизни. Так, стоит отметить, что, как следует из материалов дела, указанная идеология в достаточно короткие сроки получила широкое распространение и вызвала недовольство и опасение со стороны учеников и многих родителей, принявших решение пресечь произвольное влияние идеологии на их детей, не способных в силу возраста, всесторонним образом оценить сущность распространяемого мировоззрения.

Поэтому, поскольку анализируемой идеологией затрагиваются важные публичные ценности – сознание несовершеннолетних и надлежащий порядок учебно-образовательного процесса, то соответствующие правоограничения являются конституционно оправданными и необходимыми, не нарушающими предусмотренный Конституцией Российской Федерации принцип соразмерного (пропорционального) ограничения прав и свобод (статья 55, часть 3).

Универсально-методологический принцип пропорциональности правоограничений – применим и в основополагающих международно-правовых документах, касающихся прав и законных интересов несовершеннолетних. При этом в силу Конституции Российской Федерации, общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы (статья 15, часть 4), в Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с настоящей Конституцией (статья 17, часть 1).

Так, с одной стороны, согласно Конвенции о правах ребенка¹⁰, государства - участники обязуются уважать право ребенка на сохранение своей индивидуальности, включая гражданство, имя и семейные связи, как предусматривается законом, не допуская противозаконного вмешательства (статья 8, часть 1), если ребенок незаконно лишается части

¹⁰ Конвенции о правах ребенка, одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 года // Сборник международных договоров СССР, выпуск XLVI, 1993.

или всех элементов своей индивидуальности, государства - участники обеспечивают ему необходимую помощь и защиту для скорейшего восстановления его индивидуальности (статья 8, часть 2).

С другой стороны, и Конвенция по правам ребенка, и Декларация прав ребенка¹¹ устанавливают, что ребенок, ввиду его физической и умственной незрелости, нуждается в специальной охране и заботе, включая надлежащую правовую защиту, как до, так и после рождения.

Относительно практики Европейского Суда по правам человека (ЕСПЧ), основывающего свои решения на Европейской конвенции по правам человека, выделим следующие правовые позиции, касающиеся права на образование и права на уважение к философско-религиозным убеждениям:

В деле «Эвейда и другие против Соединенного Королевства»¹² ЕСПЧ отметил, что установленное работодателем ограничение обзримости христианских крестов, носимых на шее в рабочее время, нарушает право на исповедание религии, если данное ограничение не связано с какими-либо объективными целями.

В деле «Лаутси и другие против Италии»¹³ ЕСПЧ указал на свободу усмотрения национальных властей в вопросе присутствия общих историко-религиозных символов в классах школ. При этом такие символы не должны обладать активным (влиятельным) характером, в целях обеспечения принципов терпимости и уважения к правам и свободам других лиц. В этом решении акцентируется, что ЕСПЧ не является конституционным судом и должен уважать принцип subsidiarity и признавать особо широкие пределы

¹¹ Декларация прав ребенка, принята 20 ноября 1959 года Резолюцией 1386 (XIV) на 841-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН // Международная защита прав и свобод человека. Сборник документов. М.: Юридическая литература, 1990. С. 385-388.

¹² Постановление Европейского Суда по правам человека от 15 января 2013 г. по делу «Эвейда и другие против Соединенного Королевства» // URL:<http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/Pages/search.aspx>

¹³ Постановление Европейского суда по правам человека от 18 марта 2011 г. «Лаутси и другие против Италии» // URL:<http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/Pages/search.aspx>

усмотрения государств-участников не только в отношениях между государством и религией, но также при исполнении функций в сфере образования и обучения¹⁴.

Таким образом, Европейский Суд по правам человека допускает свободу усмотрения законодателя в вопросе установления анализируемых ограничений, отмечая, что цели этих ограничений должны быть объективно оправданы. В частности, оправданием ограничений может быть агрессивный характер влияния религиозных и идеологических символов.

В рассматриваемом же случае, вышеуказанные публичные цели (сознание несовершеннолетних и надлежащий порядок учебно-образовательного процесса) свидетельствуют об объективности преследуемых законодателем целей.

В связи с этим оспариваемые положения статьи 38 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ (в редакции от 4 июня 2014 года) и связанные с ними положения статьи 29.1 Закона Староградской области от 12 марта 2001 года № 33-ОЗ «Об образовании» (в редакции от 27 августа 2014 года) и Постановления Правительства Староградской области от 27 августа 2014 года № 356/16П - не противоречат Конституции Российской Федерации, поскольку на основе конституционного принципа пропорциональности (статья 55, часть 3) устанавливают баланс между конституционными ценностями: с одной стороны, - правом на индивидуальность и свободой выражения своего мнения, а с другой – охраной сознания несовершеннолетних и общественного правопорядка, включая охрану учебно-образовательного процесса, посредством закрепления возможности образовательных учреждений устанавливать требования к одежде обучающихся, в том числе требования к ее общему виду, цвету, фасону, видам одежды обучающихся, знакам отличия, и правила ее ношения.

4.5. Проблема свидетельского иммунитета.

¹⁴ Также см. об этом: *Сырунина Т. М.* Лаутси (*Lautsi*) и другие против Италии. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по правам человека от 18 марта 2011 года // *Res judicata*. 2012. № 1. С. 20-24.

Согласно статье 51 Конституции Российской Федерации, - никто не обязан свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников, круг которых определяется федеральным законом (часть 1); федеральным законом могут устанавливаться иные случаи освобождения от обязанности давать свидетельские показания (часть 2).

Данные конституционные гарантии развиваются в уголовно-процессуальном законодательстве. Так, согласно статье 56 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, - свидетель вправе отказаться свидетельствовать против самого себя, своего супруга (своей супруги) и других близких родственников, круг которых определен пунктом 4 статьи 5 данного Кодекса (пункт 1 части 4); свидетель не вправе давать заведомо ложные показания либо отказываться от дачи показаний (пункт 2 части 6); за дачу заведомо ложных показаний либо отказ от дачи показаний свидетель несет ответственность в соответствии со статьями 307 и 308 Уголовного кодекса Российской Федерации (часть 8).

При этом Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, закрепляет, что близкие лица - иные, за исключением близких родственников и родственников, лица, состоящие в свойстве с потерпевшим, свидетелем, а также лица, жизнь, здоровье и благополучие которых дороги потерпевшему, свидетелю в силу сложившихся личных отношений (статья 5, пункт 3); а близкие родственники - супруг, супруга, родители, дети, усыновители, усыновленные, родные братья и родные сестры, дедушка, бабушка, внуки (статья 5, пункт 4).

Таким образом, Конституция Российской Федерации гарантирует свидетельский иммунитет, в частности, супругу (статья 51, часть 1), аналогичная гарантия содержится и в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (статья 56, подпункт 1 пункта 4).

Предоставляя супругу право свидетельского иммунитета, действующее правовое регулирование имеет своей целью обеспечение баланса между двумя сталкивающимися

конституционно-значимые ценности: с одной стороны, - обеспечение установление объективной истины по уголовному делу в целях поддержания законности и правопорядка, а, с другой, - гарантии поддержки реально сложившихся семейных отношений.

При этом, как прямо следует из позиции заявителя: «основная проблема, требующая конституционного разрешения, состоит в конституционно-правовом понимании понятия «супруг», как производного от сущности понятия «семьи»: необходимо ответить на вопрос – какой семье предоставляются гарантии свидетельского иммунитета: реально-сложившейся или только юридически оформленной в законный брак?» (с. 19 Жалобы).

Законодатель, предусматривая гарантии свидетельского иммунитета, как охраны юридически оформленных семейных отношений, исходил из следующих факторов.

Во-первых, Конституция Российской Федерации, принятая многонациональным народом России исходя из ответственности за свою Родину перед нынешним и будущими поколениями (преамбула), устанавливает государственную защиту семьи (часть 2 статьи 7, часть 1 статьи 38).

При этом конкретизируя указанные конституционные положения специальный нормативный правовой акт - Семейный кодекс Российской Федерации под браком понимает брак, заключенный в органах записи актов гражданского состояния (статья 1, пункт 2). Такое регулирование обусловлено, во-первых, тем, что для достижения в правовом регулировании принципа формальной определенности законодатель обязан обеспечить однозначные критерии применения норм права.

Во-вторых, супружеские отношения в силу их урегулированности правом являются правовыми отношениями. Именно поэтому супружество, в целях нормативного регулирования и вытекающих из него дозволений, обязанностей, запретов и гарантий, является правовым, а не фактическим состоянием.

Поэтому, вопреки мнению заявителя, нельзя признать, что посредством гарантий свидетельского иммунитета, фактически семьи разделяются на два вида.

Дело в том, что действующее российское законодательство не ограничивает права совершеннолетних людей разного пола надлежащим образом оформить свои супружеские отношения. Поэтому в основе разделения гарантий свидетельского иммунитета лежит объективное основание – юридически оформленный брак, как проявление свободной воли двух людей и как факт отражающий соответствующее юридическое состояние.

Так, в деле «Ван Дер Хейден против Нидерландов»¹⁵ ЕСПЧ признал допустимым требование о необходимости состоять в юридически зарегистрированных семейных отношениях как условию реализации привилегии не свидетельствовать по уголовным делам. Вместе с тем, Суд отметил, что указанный вопрос должен решаться на основании свободы усмотрения государств-участников¹⁶.

Поэтому в российской правовой среде именно законодатель обязан разрешить сложившуюся коллизию конституционно признаваемых ценностей.

При этом в ряде дел ЕСПЧ указал, что в демократическом обществе государство имеет право устанавливать ограничения на ношение исламского хиджаба, если его ношение не соответствует преследуемой цели защиты прав и свобод других лиц, общественного порядка и общественной безопасности¹⁷. Так, в деле «Карадуман против Турции» было указано, что меры, принятые в университетах для борьбы с некоторыми фундаменталистскими религиозными течениями, оказывавшими давление на студентов,

¹⁵ Постановление Европейского Суда по права человека от 3 апреля 2012 г. по делу «Ван Дер Хейден против Нидерландов» // URL:<http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/Pages/search.aspx>.

¹⁶ Также см. об этом: *Мунтян Л.* Ван дер Хейден (Van der Heijden) против Нидерландов: свидетельский иммунитет против семейных отношений. Постановление Европейского Суда по правам человека от 3 апреля 2012 года // Res judicata. 2012. № 2. С. 32-37.

¹⁷ Постановления Европейского Суда по права человека от 3 мая 1993 г. по делу «Карадуман против Турции»; от 15 февраля 2001 г. по делу «Дахлаб против Швейцарии»; от 13 февраля 2003 г. по делу «Рефах партиси (Партия благоденствия) и другие против Турции» // URL:<http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/Pages/search.aspx>.

которые не придерживаются догматов своей религии или исповедуют другую религию, были признаны обоснованными в соответствии с пунктом 2 статьи 9 Конвенции. Было установлено, что высшие учебные заведения могут регулировать отправление ритуалов и ношение символов религии путем введения ограничений в отношении места и способа исповедания своей религии с целью обеспечения мирного сосуществования студентов с различными убеждениями и, соответственно, поддержания общественного порядка и защиты убеждений других лиц.

В деле «Дахлаб против Швейцарии», которое касалось факта ношения учительницей начальных классов хиджаба, ЕСПЧ подчеркнул, что указанный факт представлял собой «мощный внешний символ». При этом ношение исламского хиджаба не так легко примирить с уроками терпимости, уважения окружающих и, прежде всего, равенства и недискриминации, которые все учителя должны давать своим ученикам.

Итак, Европейский Суд по правам человека определяет допустимость национальных властей устанавливать ограничения на ношение религиозных и иных идеологических символов в учебном процессе, а также на осуществление соответствующих ритуалов с целью обеспечения мирного сосуществования обучающихся с различными убеждениями и, соответственно, поддержания общественного порядка и защиты убеждений других лиц.

Таким образом, взаимосвязанные положения статей 5 (пункт 4) и 56 (подпункт 1 пункта 4) Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, не противоречат Конституции Российской Федерации, поскольку предусмотренное ими регулирование, в целях охраны конституционных ценностей – обеспечения установления объективной истины по уголовному делу в целях поддержания законности и правопорядка, предоставляет право свидетельского иммунитета лишь тем супругам, брак между которыми официально заключен, что отражает волю законодателя в контексте конкретно-исторического уровня развития общественных отношений в эпоху «Цивилизации права», то есть такого общества, в

котором именно право выступает действенным и единым формальным регулятором социальных связей.

5. Требование, обращенное к Конституционному Суду Российской Федерации

1. Признать положения статьи 38 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ (в редакции от 4 июня 2014 года) и связанные с ними положения статьи 29.1 Закона Староградской области от 12 марта 2001 года № 33-ОЗ «Об образовании» (в редакции от 27 августа 2014 года) и Постановления Правительства Староградской области от 27 августа 2014 года № 356/16П, не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку предусмотренное ими регулирование на основе конституционного принципа пропорциональности (статья 55, часть 3) устанавливает баланс между конституционными ценностями: с одной стороны, - правом на индивидуальность и свободой выражения своего мнения, а с другой – охраной сознания несовершеннолетних и общественного правопорядка, включая охрану учебно-образовательного процесса, посредством закрепления возможности образовательных учреждений устанавливать требования к одежде обучающихся, в том числе требования к ее общему виду, цвету, фасону, видам одежды обучающихся, знакам отличия, и правила ее ношения.

2. Признать взаимосвязанные положения статей 5 (пункт 4) и 56 (подпункт 1 пункта 4) Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку предусмотренное ими регулирование, в целях охраны конституционных ценностей – обеспечения установления объективной истины по уголовному делу в целях поддержания законности и правопорядка, предоставляет право свидетельского иммунитета лишь тем супругам, брак между которыми официально

заключен, что отражает волю законодателя в контексте конкретно-исторического уровня развития общественных отношений.

30 мая 2015 года

*Представители государственных органов,
издавших оспариваемые нормативные акты*

6. Список использованной литературы

Нормативно-правовые акты:

Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // официальный интернет-портал правовой информации: URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

Всеобщая декларация прав человека, принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 года // Российская газета. 1998. 10 декабря. [14 с.].

Конвенции о правах ребенка, одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 года // Сборник международных договоров СССР, выпуск XLVI, 1993. [16, 17 с.].

Декларация прав ребенка, принята 20 ноября 1959 года Резолюцией 1386 (XIV) на 841-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН // Международная защита прав и свобод человека. Сборник документов. М.: Юридическая литература, 1990. С. 385-388. [17 с.].

Европейская конвенция о защите прав и основных свобод, заключена в г. Риме 4 ноября 1950 года, с изм. от 13.05.2004, вместе с Протоколом № 1 (Подписан в г. Париже 20 марта 1952 года // Собрание законодательства РФ, 2001, № 2, ст. 163.

Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 года № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» // официальный интернет-портал правовой информации: URL: <http://www.pravo.gov.ru>. [4, 5 с.].

Семейный кодекс Российской Федерации // официальный интернет-портал правовой информации: URL: <http://www.pravo.gov.ru>. [5, 20 с.].

Уголовный кодекс Российской Федерации // официальный интернет-портал правовой информации: URL: <http://www.pravo.gov.ru>. [8, 9, 19 с.].

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации // официальный интернет-портал правовой информации: URL: <http://www.pravo.gov.ru>. [6, 9, 19, 22 с.].

Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ // официальный интернет-портал правовой информации: URL: <http://www.pravo.gov.ru>. [9, 11, 13, 18 с.].

Материалы судебной практики:

Постановление Конституционного Суда РФ от 8 июня 2010 г. № 13-П // Российская газета. 2010. 17 июня. № 130. [5 с.].

Определение Конституционного Суда РФ от 12 ноября 2008 г. № 909-О // URL:<http://www.ksrf.ru/ru>. [6 с.].

Определение Конституционного Суда РФ от 23 апреля 2013 г. № 631-О // URL:<http://www.ksrf.ru/ru>. [5 с.].

Постановление Европейского Суда по права человека от 3 мая 1993 г. по делу «Карадуман против Турции» // URL:<http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/Pages/search.aspx>. [21, 22 с.].

Постановление Европейского Суда по права человека от 15 февраля 2001 г. по делу «Дахлаб против Швейцарии» // URL:<http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/Pages/search.aspx>. [21, 22 с.].

Постановление Европейского Суда по права человека от 13 февраля 2003 г. по делу «Рефах партиси (Партия благоденствия) и другие против Турции» // URL:<http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/Pages/search.aspx>. [21, 22 с.].

Постановление Европейского Суда по правам человека от 18 марта 2011 г. «Лаутси и другие против Италии» // URL:<http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/Pages/search.aspx>. [17 с.].

Постановление Европейского Суда по права человека от 3 апреля 2012 г. по делу «Ван Дер Хейден против Нидерландов» // URL:<http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/Pages/search.aspx>. [21 с.].

Постановление Европейского Суда по правам человека от 15 января 2013 г. по делу «Эвейда и другие против Соединенного Королевства» // URL:<http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/Pages/search.aspx>. [17 с.].

Доктринальные источники:

Блохин П. Д., Кряжкова О. Н. Как защитить свои права в Конституционном Суде: практическое руководство по обращению с жалобой в Конституционный Суд России. М.: Институт права и публичной политики, 2014. 208 с. [4, 13 с.].

Бондарь Н. С. Судебный конституционализм в России в свете конституционного правосудия. М., 2011. 544 с. [10 с.].

Бондарь Н. С. Конституционное правосудие – преобразователь современного конституционализма (к вопросу о формировании судебного конституционализма): доклад на международной конференции «Положение конституционных судов и их влияние на правопорядок государства» (Кошице. 8-10 апреля 2013 г.) // URL: <http://www.ksrf.ru/ru>. [10 с.].

Гаджиев Г. А. Качество законов с российской точки зрения: доклад на XIII Диалоге высших судов России и Германии (Москва. 31 мая – 1 июня 2012 г.) // URL: <http://www.ksrf.ru/ru>. [10 с.].

Гаджиев Г. А. Онтология права. М.: Норма, 2013. 320 с. [10 с.].

Гаджиев Г. А. Экономическая эффективность, правовая этика и доверие к государству // Законность в экономической сфере как необходимый фактор благоприятного инвестиционного климата: материалы VI Ежегодных научных чтений памяти профессора С. Н. Братуся (Москва. 26 октября 2011 г.). М., 2012. С. 11-27. [10 с.].

Зорькин В. Д. Цивилизация права и развитие России. М.: Норма, 2015. 320 с. [10 с.].

Зорькин В. Д. Конституционный Суд в историческом контексте: размышления к юбилею Конституционного Суда (выступление на международной конференции «Конституционный контроль: доктрина и практика», посвященной 20-летию Конституционного Суда РФ. Санкт-Петербург, Стрельна. 28 октября 2011 г.) // URL: <http://www.ksrf.ru/ru>. [10 с.].

Зорькин В. Д. Цивилизация права: современный контекст: выступление на IV Петербургском международном юридическом форуме (Санкт-Петербург. 19 июня 2014 г.) // URL: <http://www.ksrf.ru/ru>. [10 с.].

Мунтян Л. Ван дер Хейден (Van der Heijden) против Нидерландов: свидетельский иммунитет против семейных отношений. Постановление Европейского Суда по правам человека от 3 апреля 2012 года // Res judicata. 2012. № 2. С. 32-37. [21 с.].

Нарутто С. В. Обращение граждан в Конституционный Суд Российской Федерации: научн.-практ. пособие. М.: Норма: Инфра-М, 2011. 352 с. [4 с.].

Пресняков М. И. Конституционный принцип справедливости: юридическая природа и нормативное содержание: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2010. [10 с.].

Сырунина Т. М. Лаутси (*Lautsi*) и другие против Италии. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по правам человека от 18 марта 2011 года // *Res judicata*. 2012. № 1. С. 20-24. [18 с.].

Цвиль В. С. Философия справедливости: поиск фундаментальной идеи права. Котлас, 2015. 180 с. [10, 13, 15 с.].